

СИСТЕМА ДЕСКРИПТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена анализу признаков эффективного государства в исторической динамике. Проведено исследование современных подходов к понятийному аппарату дисфункциональной государственности на примере «неудавшихся» или «провалившихся» государств — *failed state*; «хрупких» государств — *fragile state*; «слабых» государств — *weak state*, а также «слабо-сильных» государств — *strong-weak state*. Приведены доводы о некорректности перевода термина *failed state* как «несостоявшееся» государство. Аргументируется точка зрения о необходимости литературного перевода как «несостоятельное» государство, а в рамках понятийно-категориального аппарата теоретико-правовой науки предлагается обобщающий термин — дисфункциональное государство. На основе междисциплинарного политико-правового метода исследования проведен анализ существующих в отечественной социально-гуманитарной науке подходов к слабости и дисфункциональности государства. Выявлены факторы, обуславливающие смысловое наполнение понятия «сильное государство», а также внешнеполитическое и внутриполитическое измерение этого концепта. В рамках исследования также осуществлен обзор подходов к сущности государственных функций, в том числе в рамках ретроспективного метода. На основе авторского исследования описаны основные функции государства и условия обеспечения их эффективности.

Ключевые слова: слабое государство, хрупкое государство, несостоявшееся государство, дисфункциональное состояние, сильное государство, эффективное государство, функции государства, особенности эффективного государства.

THE SYSTEM OF DESCRIPTIVE FEATURES OF AN EFFECTIVE STATE: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of an effective state in historical dynamics. The study of modern approaches to the conceptual apparatus of dysfunctional statehood is conducted using the example of «failed» or «failed» states — *failed state*; «fragile» states — *fragile state*; «weak» states — *weak state*, as well as «weak-strong» states — *strong-weak state*. Arguments are given about the incorrectness of translating the term *failed state* as a «failed» state. The point of view on the need for a literary translation as a «failed» state is argued, and within the framework of the

conceptual and categorical apparatus of theoretical and legal science, a generalizing term is proposed — dysfunctional state. Based on the interdisciplinary political and legal method of research, an analysis of existing approaches to the weakness and dysfunctionality of the state in domestic social and humanitarian science is carried out. The factors that determine the semantic content of the concept of a «strong state», as well as the foreign policy and domestic policy dimension of this concept are identified. The study also included a review of approaches to the nature of state functions, including within the framework of a retrospective approach. Based on the study, a description of the main functions of the state and the conditions for ensuring their effectiveness was provided.

Keywords: *weak state, fragile state, failed state, dysfunctional state, strong state, effective state, functions of the state, features of an effective state.*

Государство как основной институт политической системы общества продолжает оставаться ключевым способом организации жизни людей на определенной территории за последние несколько тысяч лет. В отечественной науке теории государства и права разработан понятийно-категориальный аппарат форм государства, его признаков, задач, функций и так далее. Но в то же время современные тенденции глобализации, цифровизации, роста возможностей международных организаций и транснациональных компаний существенным образом влияют на суверенитет отдельных стран вплоть до актуализации гипотезы об отмирании государства как политического института уже в обозримом будущем.

На наш взгляд, подобные прогнозы об эрозии государствоцентричного общества обусловлены не объективными тенденциями, а стремлениями определенных субъектов мировой политики ослабить оппонентов в лице отдельных стран и межгосударственных объединений и разрушить их суверенитет. Появление так называемых «слабых» или «хрупких» государств — это не результат естественного эволюционного процесса в развитии государственности, а следствие поражения государства в принципиально новом варианте относительно нового вида межгосударственного противостояния, известного как гибридная война.

* * *

По мнению Ф. Фукуямы, «слабость государства — и национальный, и международный источник проблем первого порядка» [1, с. 8]. В современной политико-правовой науке разработан отдельный понятийно-категориальный аппарат для подобного рода слабых государств: «неудавшееся» или «провалившееся» государство — *failed state*; «очень слабое» или «хрупкое» государство — *fragile state*; «слабое» государство — *weak state*; «слабо-сильное» государство — *strong-weak state* [2, с. 42–43].

Что касается наиболее популярного термина, обозначающего слабое государство — *failed state*, то некоторое возражение вызывает устоявшийся в отечественной социально-гуманитарной науке вариант перевода как «*несостоявшееся государство*». Английское слово *fail* переводится, как

а) недоставать, не хватать, иметь недостаток; б) ослабевать, терять силы; в) терпеть неудачу, не иметь успеха; г) переставать действовать, выходить из строя [3, с. 163].

Термин «несостоявшийся» подразумевает собой объект, который находится в процессе создания и не получился таким, каким задумывался. Поскольку государство уже существует, но в силу различных факторов слабеет и не может эффективно выполнять свои задачи и осуществлять функции, то, думается, правильным литературным переводом на русский язык можно признать «несостоятельное» государство. Поскольку именно термин «несостоятельный» означает не имеющий необходимых данных, возможностей и тому подобного для того, чтобы сделать то, что *надлежит*¹.

В рамках же теоретико-правовой науки мы считаем наиболее адекватным перевод терминов *failed/fragile/weak state* как *дисфункциональное государство*, то есть государство, неспособное на должном уровне выполнять свои функции. В частности, И.В. Понкин определяет дисфункциональное государство как государство, в котором либо публичная власть и публичное управление реализуются с существенными недостатками, либо отдельные вертикали или сегменты публичной власти сильно дезорганизованы (от серьезной неэффективности до частичного коллапса) и структурно дефективны, либо конституционный императив первичности народа элиминирован в отношении власти, которой народ делегирует публично-властные полномочия, и игнорируются публичные интересы [4, с. 64].

По мнению И.А. Аубакировой, *failed state* — это состояние неспособности государства к формированию и развитию устойчивых государственно-управленческих институтов, отсутствие у него необходимого потенциала реализовать свои обязанности и нести ответственность за выполнение того, что когда-то Т. Гоббс определил как социальный контракт [5, с. 68].

Дисфункциональное государство — преимущественно объект политологического анализа, для которого в данном контексте характерна некоторая размытость предметной области исследования. Полагаем, что здесь следует согласиться с А.В. Пищулиным, который говорит: «В рамках теории государства и права нецелесообразно рассматривать проблему неудавшихся государств с точки зрения частных политических процессов в конкретном государстве, пытаясь описывать локальную расстановку сил, действия тех или иных конкретных лиц в политическом процессе, как это в основном делают западные исследователи феномена неудавшегося государства. Задача теории государства и права здесь видится в попытках выявления общих сущностных черт и проблем неудавшихся государств, которые в свою очередь выводят нас на обсуждение состоятельности формальных признаков государства, которыми теория описывает государство как явление» [2, с. 39].

¹ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 641.

* * *

Антиподом дисфункционального государства выступает *эффективное государство*, для обозначения природы которого используются различные синонимичные понятия. Например, в отечественном социально-гуманитарном знании весьма распространенным является термин «сильное государство».

По мнению И.Н. Кукулина и А.Д. Керимова, можно выделить следующие факторы и возможности, обуславливающие смысловое наполнение понятия «сильное государство»:

1. Преодолевать кризисы, разрешать возникающие проблемы, защищать от внешних угроз свои национальные интересы способно только сильное государство, обладающее необходимыми властными ресурсами и наделенное соответствующими полномочиями.

2. Отправлять сложнейшую управленческую функцию способно только мощное и дееспособное государство, располагающее необходимыми силами и средствами и имеющее весьма широкую сферу влияния.

3. Только сильное государство может быть по-настоящему социальным.

4. Слабое, недееспособное государство в действительности создает огромное количество трудноразрешимых и при этом серьезнейших проблем глобального порядка.

5. Рынок, который способен приносить плоды, был детищем длительной эволюции, органического развития сфер производства, обмена, распределения и потребления, и нуждается в эффективном регулятивном воздействии не только со стороны отдельных институтов и структур гражданского общества, но главным образом и в первую очередь со стороны государства. Само собой разумеется, что выполнить эту невероятно трудную и масштабную задачу в состоянии только сильное, дееспособное государство.

6. Только сильное государство в состоянии обеспечить всемерную поддержку, устойчивое развитие фундаментальной науки, академического образования, искусства и литературы [6, с. 92–98].

На основе обобщения наиболее существенных признаков сильного государства, выявленных современными отечественными исследователями, Л.П. Белов предлагает их сгруппировать в следующем виде:

- группа идейно-ментальных признаков, предполагающая наличие нравственного могущества государства, государственную идеологию, цивилизационный код развития своей страны;

- группа материальных признаков силы государства, то есть, человеческий потенциал государства, его финансово-экономический базис, территория, природные ресурсы, устойчивая национальная финансовая система;

- группа признаков, включающая в себя силу собственно государства как органической надстройки (организации), выражаемая в его полноценном суверенитете, должной устойчивости государственного порядка, стабильности и способности эффективно противостоять всем внешним и внутренним вызовам;

- группа, включающая в себя эффективный потенциал системы публичного управления;
- группа социально-политических признаков — сильный социальный порядок, легитимная власть, контроль власти со стороны общества, развитое гражданское общество, эффективная политическая коммуникация, независимые СМИ, наличие у власти национально-ориентированной и ответственной элиты;
- группа политико-правовых признаков — национальный суверенитет, независимое и справедливое судопроизводство, демократический порядок ротации власти, политическая ответственность власти;
- группа, включающая в себя военную мощь надлежащей силы и эффективный дипломатический потенциал государства [7, с. 119].

А.А. Малиновский выделяет внешнеполитическое и внутриполитическое измерения концепта сильного государства. Во внутриполитическом измерении речь идет собственно о понятии «эффективное государство», «которое (1) является легальным и легитимным для своего населения; (2) эффективно осуществляет свои функции; (3) в процессе своей деятельности пользуется преимуществами права сильного; (4) не допускает войн и революций, политических и экономических кризисов (или успешно их преодолевает)» [8, с. 523].

Еще раз согласимся с А.В. Пищулиным, подчеркивающим, что «проблема неудавшихся государств актуализирует проблему функций государства, а точнее динамики и практической реализации функций государства, которые видятся здесь не в статике и не в попытках лишь их классифицировать, а в попытке дать оценку эффективности действий государства» [2, с. 49].

* * *

В отечественной правовой науке концептуальные аспекты функций государства как имманентного признака конкретной политико-правовой общности исследованы в достаточной мере. Например, А.В. Мелихова отмечает, что «функции государства — объективно необходимое, целенаправленное основное направление (сторона) деятельности государства, осуществляемое в жизненно важной сфере общественных отношений, выражающее его сущность и социальное назначение в обществе и имеющее законодательную регламентацию» [9, с. 7].

В качестве основных внутренних функций государства С.С. Алексеев указывает управленческо-обеспечительную функцию, основная задача которой — создание устойчивых и стабильных норм, регулирующих жизнь общества, а также охранительную функцию, то есть пресечение нарушений и восстановление установленного порядка. Что касается внешних функций государства (направлений деятельности государства, выражающих внешнюю политику страны) то к ним относятся обеспечение обороны, безопасности, международного авторитета, место в мировом сообществе, международные обязательства и так далее [10, с. 116–117].

Важно подчеркнуть зависимость функций от конкретного этапа государственного развития, поскольку «функции государства в любой исторический период обуславливаются объективными общественными потребностями» [9, с. 7].

К примеру, на ранних этапах развития цивилизации, были актуализированы такие функции, как:

- обеспечение продовольственными ресурсами, что также создавало основу для осуществления других функций государства. Это не только вопрос влияния внешних факторов, таких как климат и погода, но также включает в себя строительство и поддержание инфраструктуры управления водными ресурсами (иригация и борьба с наводнениями), а также хранение зерна, что было прерогативой государственных структур;

- защита от внешнего нападения как ключевая функция любого стабильного государства требует наличия армии, будь то постоянная профессиональная армия, как в случае Рима, или армия, набираемая в случае необходимости. В любом случае с такого рода комплексной и дорогостоящей задачей может справиться только государство;

- поддержание внутреннего мира (закона и порядка) и правовая система для регулирования отношений между гражданами и между гражданами и государством вместе со средствами обеспечения исполнения государственных решений и правил на всей его территории;

- продвижение и поддержание общегосударственной идеологии, которая легитимировала политический и социальный статус-кво. Это включало право органов власти на управление и распределение богатства независимо от степени неравенства;

- время от времени могли актуализироваться и другие функции, такие как борьба с бедностью в Древнем Риме, — как периода республики, так и империи, но, возможно, это не была основная функция, имеющая решающее значение для существования государства [11, р. 9].

Для современного российского государства также характерен процесс актуализации новых функций. К традиционным внутренним (политическая, экономическая, социальная, культурная) и внешним (интеграция в мировую экономику, функция обороны, функция поддержки мирового порядка, функция сотрудничества) функциям добавляются новые самостоятельные функции, например, экологическая и информационная [9, с. 9].

Говоря непосредственно об эффективном государстве следует подчеркнуть, что «под эффективностью государственности следует понимать особую качественную характеристику процесса государственно-правового опосредования (главным образом — специально юридического) социальных отношений, которая включает в себя три основных компонента:

- 1) результативность, то есть степень достижения соответствующих целей;
- 2) степень социальной ценности (полезности) полученных результатов;

3) степень морального (нравственного) совершенства применяемых в процессе функционирования государственности средств» [12, с. 12].

А.П. Цыганков выделяет следующие признаки эффективного государства: способность обеспечить стране политическую стабильность, экономический рост и перспективу экономического развития; способность мобилизовать ресурсы для решения поставленных задач; наличие элементов демократии, позволяющей осуществлять обратную связь между обществом и правящей элитой; достаточный уровень административной власти для противостояния как внешнему давлению, так и группам, лоббирующим специальные интересы [13, с. 9].

* * *

В качестве вывода можно привести мнение о строгой функциональности эффективного государства, то есть вся деятельность государства — это практическая реализация своих функций [12, с. 12]. Таким образом, в качестве основных дескриптивных функций эффективного государства можно выделить следующие:

- политико-правовая функция — обеспечение легальности/легитимности публичной власти, осуществление необходимого уровня нормативно-правового регулирования общественных отношений, обеспечение законности и общественного порядка;
- финансово-экономическая функция — осуществление фискальной и денежно-кредитной политики, развитие экономики на основе принципов стратегического планирования и устойчивого развития;
- социальная функция — обеспечение гармоничного взаимодействия многонационального и многоконфессионального российского социума на принципах патриотизма и сохранения исторической памяти, а также реализация конституционного статуса России как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции Российской Федерации);
- культурно-воспитательная функция — «включает в себя деятельность государства в сфере культуры и воспитания, осуществляемую с целью обеспечения культурных прав и свобод, развития культурного потенциала страны, сохранения культурного наследия, самобытности и накопленных знаний, их трансляции последующим поколениям, а также воспитания личности и общества» [14, с. 25];
- функция обороны от внешней агрессии и обеспечения военной безопасности складывается из следующих направлений: укрепление оборонной мощи страны, постоянное совершенствование и повышение боеспособности и боеготовности вооруженных сил, охрана государственных границ, организация гражданской обороны, военное обучение запаса вооруженных сил (резерва),

а также обеспечение защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз [15, с. 18] и так далее.

Только реализация в совокупности вышеуказанных основных, а также дополнительных государственных функций выступает гарантией построения эффективной и устойчивой государственности.

Список литературы

1. Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке: пер. с англ. М.: АСТ: Хранитель, 2006.
2. Пищулин А.В. Слабое, или неудавшееся, государство: теоретическая постановка проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 5.
3. Мюллер В.К. Большой современный англо-русский, русско-английский словарь. Новая редакция: около 450 000 слов, словосочетаний и идиоматических выражений. М.: Цитадель-трейд: РИПОЛ классик: Дом XXI век, 2009.
4. Понкин И.В. Дисфункциональное государство и несостоятельное государство // Государственная служба. 2013. № 6.
5. Аубакирова И.А. Failed state (Неудавшееся государство) в контексте проблемы государственного суверенитета // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерение. Материалы круглых столов. Часть 1. М.: Проспект, 2015.
6. Куксин И.Н., Керимов А.Д. «Сильное государство»: теория и практика в XXI веке // Право: история и современность. 2018. № 4.
7. Белов Л.П. Сильное государство: к построению теоретической модели // Управленческое консультирование. 2019. № 4.
8. Малиновский А.А. Концепт «сильное государство» в политико-правовом измерении // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Том 25. № 3.
9. Мелихова А.В. Функции советского и современного российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
10. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 8. М.: Статут, 2010.
11. Levitt Malcolm. Why Did Ancient States Collapse? The Dysfunctional State. Archaeopress, 2019.
12. Затонский В.А. Эффективная государственность в личностно-правовом измерении: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008.
13. Цыганков А.П. Сильное государство: теория и практика в XXI веке // Россия в глобальной политике. Март-апрель. 2015. Спецвыпуск.
14. Горбатовская Е.С. О содержании культурно-воспитательной функции государства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9.
15. Самородов Д.А. Особенности реализации функции государства по обороне страны в СССР и Российской Федерации: исторический аспект и современное состояние // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2021. № 2.